

Владимир МАГУН, Ася МАГУН

**Ощущение связи со страной и гордость за ее достижения:
российские данные в контексте международных сравнений***

“Мы живем, под собою не чуя страны...”

О. Мандельштам

Процессы формирования в России страновой идентичности¹ стали сегодня предметом широкого обсуждения. Практическая актуальность этих вопросов очевидна. Российская Федерация – это, по существу, новая страна, и успешность ее развития в значительной степени зависит от того, признают ли ее собственные граждане: согласятся ли числить себя гражданами этой страны, ощущать связь с ней, чувствовать ответственность за происходящее, гордиться ее успехами и успехами стран, преемником которых она является. Именно в силу практической актуальности этих проблем дескриптивный подход в их обсуждении тесно переплетается с нормативным, и авторы научных публикаций почти всегда выдвигают те или иные политические предложения и рекомендации (см., например, подборку статей в № 3 2007 г. журнала "Pro et Contra").

Между тем, на наш взгляд, реальное положение дел в этой сфере пока исследовано недостаточно. И особенно недостает широких сравнительных исследований, которые бы позволили посмотреть на российское население со стороны, поставить его в ряд с жителями других стран и оценить степень развития страновой идентичности россиян по мировым меркам.

---

* Статья выполнена в рамках совместного российско-украинского проекта "Национально-гражданские идентичности и толерантность в России и Украине: сравнительный анализ", поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (грант № 05-03-91303а/Ук). Авторы выражают благодарность Л. Дробижевой, Е. Даниловой, М. Жамкочьян и Н. Плискевич за ценные советы и замечания, а также директору программы "Единый архив социологических данных" Независимого института социальной политики Л. Косовой за помощь в получении доступа к данным.

¹ В зарубежной литературе, где принята гражданская трактовка нации, используется термин "национальная идентичность". Подобная идентичность рассматривается в качестве "связующей силы, которая удерживает национальное государство как целое и в то же время формирует его отношения с другими государствами" [Smith, Kim, 2006, p. 127]. Поскольку в российском дискурсе термин "нация" имеет пока преимущественно этническое значение, то чтобы избежать двусмысленности, мы используем термин "страновая идентичность" (в качестве синонима можно в этом контексте использовать и термин "гражданская идентичность" – имея в виду наиболее широкое, формально-юридическое понятие гражданства и отвлекаясь от степени сознательности и социальной ответственности гражданина, ощущения им себя именно членом общества, а не подданным государства).

Идентичность россиян сопоставлялась с идентичностью жителей отдельных стран, в частности проведены интересные сравнения российской и польской идентичности (см. [Данилова, 2006; Россияне ..., 2006; Зарицкий, 2006]), но более широкие международные сопоставления по-прежнему остаются актуальными.

Объектом исследования в настоящей статье являются два аспекта идентичности – ощущение человеком связи со своей страной и отдельными ее частями и переживание гордости различными достижениями страны и самим фактом принадлежности к ней. Эти два аспекта тесно переплетаются: человек в большей мере хочет ощущать связанность со страной, к которой он позитивно относится, и наоборот – чем теснее ощущается связь, чем более "своей" воспринимается страна, тем лучше отношение к ней.

Реальные возможности для сравнительных исследований идентичности предоставляет база данных, полученная в рамках реализации Международной программы ежегодных социальных опросов (International Social Survey Programme – ISSP). Эта программа осуществляется в сотрудничестве с Центральным архивом эмпирических социальных исследований в Кельнском университете (ZA) и Испанским институтом социологического, экономического и политического анализа (ASEP/JDS). С российской стороны в ней участвует Левада-Центр (руководитель с российской стороны – Л. Хахулина).

Россия приняла участие в двух проектах ISSP, посвященных изучению национальной идентичности, – ISSP-1995 и ISSP-2003. Первый был осуществлен в 25 странах в 1995–1996 гг. (опрос в России прошел в начале 1996 г.), его материалы проанализированы в [Гудков, 1999], и по ходу изложения мы будем ссылаться на полученные им результаты. Второй осуществлен в 2003–2004 гг. в 33 странах, полученные в его рамках данные составили основу настоящей статьи. Общий объем анализируемого массива ISSP-2003 44027 человек. В него вошли респонденты в возрасте от 16 лет и старше из стран, расположенных в разных частях света и отличающихся друг

от друга по уровню экономического и политического развития. Двумя разными выборками представлены Германия (жители Восточной и Западной Германии) и Израиль (израильские евреи и израильские арабы). Из числа бывших частей Советского Союза в международный массив ISSP-2003 кроме России входит Латвия.

Все данные анализируются с учетом весов, корректирующих смещения выборок по социально-демографическим показателям в сравнении с генеральными совокупностями. Объем общероссийской выборки – 2383 человека, она репрезентативна для населения страны в возрасте от 16 лет и старше, после перевзвешивания 46% в ней составляют мужчины, 54% – женщины (опрос проводился в мае–июле 2003 г. в формате самозаполнения).

Статья состоит из пяти разделов. Первые два посвящены ощущению людьми своей связи с разными общностями: в первом разделе рассматривается связь со своей страной и другими социотерриториальными образованиями, во втором – ощущение связи со страной как элемент гражданской идентичности сопоставляется с идентичностью этнической; предметом второй части статьи являются различные переживания гордости – в третьем разделе анализируются высказывания людей об общей гордости принадлежностью к гражданам своей страны, в четвертом – высказывания о гордости достижениями страны в разных сферах жизни, а в пятом разделе авторы привлекают внимание к содержательным различиям между двумя этими видами высказываний.

Ощущение людьми связи со своей страной и другими социотерриториальными общностями

Согласно стереотипам, широко распространенным в публицистической и частично в научной литературе и поддерживаемым официальной пропагандой, россияне отличаются высокой степенью коллективности,

социальности, "соборности". Но накапливается все больше свидетельств того, что эти стереотипы не соответствуют действительности. Например, Л. Якобсон констатирует "слабость общенациональной солидарности и идентичности" [Якобсон, 2006]. О том же свидетельствуют и строгие эмпирические сопоставления. Сравнивая жизненные ценности россиян и европейцев, В. Магун и М. Руднев пришли к выводу, что ценности, входящие в категорию «Выход за пределы собственного “Я”» и выражающие стремление проявлять заботу о других и солидарность (в ущерб собственным интересам) выражены у россиян слабее, чем у жителей почти всех остальных европейских стран, участвующих в Европейском социальном исследовании [Магун, Руднев, 2008].

Когда человека спрашивают об ощущении его связи со страной, городом или регионом, он прежде всего воспринимает это как свои социальные связи – с отдельными людьми, группами и организациями, то есть как формы коллективности и солидарности. И если так, то можно ожидать, что, вопреки устоявшимся стереотипам, эти ощущения будут достаточно слабыми.

Российские данные (2003 г.). Вопрос для измерения данного аспекта идентичности в российской анкете звучал так²: *"Ответьте, пожалуйста, насколько сильно Вы чувствуете свою связь с: вашим городом/деревней/селом?; вашей областью/краем/республикой?; Россией?; Европой? (Азией?)"* (упоминалось название той части света, в которой располагался населенный пункт, где проходил опрос)³. Предлагались следующие варианты ответа: "очень сильно" (4 балла), "довольно сильно" (3

---

² Исходная англоязычная формулировка, которая должна была быть воспроизведена во всех национальных опросах: «Q.2. How close do you feel to: a) Your town or city; b) Your (county); c) (COUNTRY); d) (Continent; e.g. Europe)». Варианты ответов: Very close, Close, Not very close, Not close at all, Can't choose. "Feel close to" рекомендовалось понимать и переводить как "emotionally attached to" or "identifying with". "(County) (or province, state, etc.)" рекомендовалось понимать и переводить как "the most relevant administrative unit smaller than the entire country/nation".

³ В соответствии с заданной формулировкой вопроса корректнее было бы спрашивать о континенте (материке), то есть в данном случае о Евразии.

балла), "не очень сильно" (2 балла), "совершенно не чувствую связи" (1 балл) и "затрудняюсь ответить"⁴.

Распределения ответов на этот вопрос приводятся в таблице 1; территориальные общности упорядочены по убыванию переживаемой связанности с ними. Как видим, среди ответов, относящихся к стране, локальной общности и региону, преобладают оценки, свидетельствующие о сильной или довольно сильной связанности: если просуммировать два первых варианта ответа – "очень сильно" и "довольно сильно", можно констатировать, что достаточно сильную связь с этими социогеографическими общностями чувствуют больше половины респондентов: с Россией – 61%, с городом/деревней – 63%, с областью/республикой/краем – 53% опрошенных.

Слабая связь с частью света кажется вполне естественной. Это гигантская социогеографическая общность, и идентифицироваться с ней сложно. Тем более, что Россия расположена в двух разных частях света, и некоторые россияне, наверное, предпочитают идентифицировать себя с Евразией – вариант, который не был предложен в анкете.

---

⁴ Необходимо отметить, что исходная система кодирования в массиве ISSP носит иной характер: там во всех случаях более сильное ощущение связанности (равно как и большая выраженность других характеристик идентичности) оценивается, наоборот, более низким баллом. В рамках данной статьи система кодирования изменена для удобства читателей.

**Ощущение связи со страной и другими социотерриториальными
общностями у населения России (2003 год, N = 2383, % опрошенных)**

Насколько сильно вы чувствуете свою связь:	Очень сильно <i>4 балла</i>	Довольно сильно <i>3 балла</i>	Не очень сильно <i>2 балла</i>	Совершен- но не чувствую связи <i>1 балл</i>	Затрудняюсь ответить	Сред- ний балл	Ошиб- ка средней
с вашим городом/дерев- ней/селом	28	35	24	8	5	2,86	0,02
с Россией	25	36	23	11	5	2,79	0,02
с Вашей областью, краем, республикой	16	37	29	11	7	2,61	0,02
с Европой (Азией)	2	7	26	50	14	1,56	0,02

Но в рамках страны обратная зависимость степени идентификации от размера общности не действует: ощущение связи со страной почти столь же сильно, что и связь с локальной общностью (городом, деревней, селом). Иными словами, в рамках страны наибольшую связанность россияне ощущают и с самой мелкой, и с самой крупной из рассматриваемых общностей, а уж затем идет регион, то есть промежуточная по величине общность.

По-видимому, подобные результаты объясняются наличием двух мощных каналов формирования социально-территориальной идентичности. Первый – личный опыт взаимодействий человека с его непосредственным окружением. То, что наибольшую связь люди ощущают с городом (селом), – результат именно данного процесса формирования идентичности. Второй канал – опосредованные коммуникации через средства массовой информации и систему образования, через них формируется чувство принадлежности к "воображаемым сообществам" [Андерсон, 2001]. В большинстве национальных государств (включая и нашу страну) идущие через СМИ и

систему образования воздействия нацелены на формирование прежде всего общестрановой идентичности, а не, к примеру, региональной.

Таким образом, *если рассматривать внутространовые идентификации, то наибольшую связь россияне ощущают со страной в целом и с тем конкретным поселением, в котором они живут, а сравнительно меньшую – с регионом. При этом "очень сильную связь" со страной ощущают всего 25% россиян.* Чтобы оценить масштаб этих цифр в более широком контексте, обратимся к международным сравнениям.

Сравнение российских данных с данными по другим странам (2003–2004 гг.). В таблицах 2 – 6 приводятся результаты сравнения населения разных стран по степени ощущаемой им связи с различными социогеографическими общностями; сравниваются средние величины, упорядоченные по убыванию степени ощущаемой людьми связи.

Таблица 2

**Ощущение связи с локальной общностью (со своим городом/селом)
у населения разных стран мира (2003–2004 гг.)**

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Израиль (арабы)	3,5	152	0,74	0,06
Австрия	3,5	1004	0,69	0,02
Южная Африка	3,5	2416	0,76	0,02
Испания	3,5	1203	0,58	0,02
Болгария	3,4	1063	0,73	0,02
Словения	3,3	1090	0,73	0,02
Венгрия	3,3	1018	0,81	0,03
Чехия	3,3	1212	0,72	0,02
Словакия	3,3	1138	0,69	0,02
Венесуэла	3,3	1194	0,83	0,02
Чили	3,3	1502	0,77	0,02
Уругвай	3,3	1102	0,79	0,02
Португалия	3,3	1595	0,80	0,02
Япония	3,3	1087	0,71	0,02
Восточная Германия	3,2	431	0,71	0,03
Ирландия	3,2	1057	0,82	0,03
Филиппины	3,2	1191	0,70	0,02
Тайвань	3,1	1997	0,79	0,02
Польша	3,1	1244	0,76	0,02
Израиль (евреи)	3,1	1060	0,99	0,03
Западная Германия	3,1	838	0,79	0,03
Швейцария	3,1	1034	0,83	0,03
Южная Корея	3,1	1306	0,77	0,02
Великобритания	3,1	845	0,81	0,03
Австралия	3,0	2088	0,73	0,02
Новая Зеландия	3,0	999	0,77	0,02
Дания	3,0	1285	0,81	0,02
Финляндия	3,0	1318	0,78	0,02
Франция	3,0	1567	0,88	0,02
Латвия	3,0	983	0,80	0,03
Швеция	3,0	1126	0,79	0,02
Норвегия	2,9	1430	0,76	0,02
Канада	2,9	1055	0,80	0,02
США	2,9	1178	0,84	0,02
РОССИЯ*	2,9	2270	0,93	0,02

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних по США, Норвегии, Швеции и Канады (названия этих стран выделены в таблице) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

Критерии, используемые при парных сравнениях (в частности, t-критерий Стьюдента), при множественных сравнениях для определения статистической значимости различий непригодны: они завышают значимость различий. Поэтому здесь и далее мы пользуемся процедурой однофакторного дисперсионного анализа и критерием Тамхена (при $p < 0,05$), входящими в статистический пакет SPSS.

Ранее отмечалось, что наибольшую степень близости граждане России ощущают со своей локальной поселенческой общностью – городом или селом (см. табл. 1). Но при сравнении с другими странами оказывается, что Россия (вместе с США, Норвегией, Швецией и Канадой) по этому показателю находится на последнем месте. Средняя российская оценка указывает на то, что ее население ощущает *менее тесную связь с городом или селом, чем население почти всех включенных в исследование стран мира* (см. табл. 2).

Перейдем к сравнению степени связанности с регионом, в котором проживает человек (с провинцией, штатом, графством, в российском варианте – "со своей областью, краем, республикой"). Как видно из таблицы 3, российское население снова занимает одно из последних мест: оно (вместе с населением Латвии, Дании и Финляндии) ощущает *менее тесную связь с регионом проживания, чем население почти всех включенных в исследование стран мира*.

Ощущение связи с регионом* у населения разных стран мира
(2003–2004 гг.)

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Австрия	3,5	1005	0,68	0,02
Израиль (арабы)	3,4	152	0,80	0,06
Испания	3,4	1203	0,62	0,02
Португалия	3,4	1588	0,68	0,02
Южная Африка	3,3	2411	0,79	0,02
Болгария	3,3	1040	0,75	0,02
Венгрия	3,3	1016	0,82	0,03
Чили	3,3	1504	0,77	0,02
Венесуэла	3,2	1192	0,86	0,02
Ирландия	3,2	1052	0,78	0,02
Япония	3,2	1088	0,69	0,02
Словения	3,2	1085	0,78	0,02
Чехия	3,1	1215	0,75	0,02
Филиппины	3,1	1189	0,76	0,02
Словакия	3,1	1131	0,69	0,02
Франция	3,1	1556	0,89	0,02
Швейцария	3,0	1034	0,76	0,02
Восточная Германия	3,0	422	0,75	0,04
Тайвань	3,0	1983	0,79	0,02
Уругвай	3,0	1094	0,85	0,03
Канада	3,0	1056	0,76	0,02
Великобритания	3,0	832	0,84	0,03
Австралия	3,0	2065	0,75	0,02
Норвегия	2,9	1421	0,76	0,02
Новая Зеландия	2,9	990	0,79	0,03
Западная Германия	2,9	831	0,78	0,03
США	2,9	1187	0,83	0,02
Израиль (евреи)	2,9	1057	1,01	0,03
Швеция	2,8	1136	0,79	0,02
Польша	2,8	1234	0,79	0,02
Южная Корея	2,8	1294	0,81	0,02
<i>Латвия</i>	<i>2,7</i>	943	0,83	0,03
<i>Дания</i>	<i>2,6</i>	1278	0,88	0,02
<i>РОССИЯ**</i>	<i>2,6</i>	2212	0,90	0,02
<i>Финляндия</i>	<i>2,6</i>	1259	0,83	0,02

* В анкете ISSP "county or province, state, etc.", в российском варианте – "со своей областью, краем, республикой".

** Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних по Латвии, Дании и Финляндии (названия этих стран в таблице выделены) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

В таблице 4 приведены данные, позволяющие сравнить население России и других стран мира по ощущению связи со своей страной. И снова российское население оказывается на последнем месте. Россияне в минимальной степени (в сравнении с населением других стран мира) ощущают единство со своей страной или, что то же самое, – в максимальной степени отчуждены от нее. Примечательно, что степень отчужденности находится у россиян на том же уровне, что у арабского населения Израиля, этнически отличающегося от титульного населения страны.

Таблица 4

Ощущение связи со своей страной у населения разных стран мира
(2003–2004 гг.)

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Израиль (евреи)	3,7	1061	0,61	0,02
Венгрия	3,7	1018	0,56	0,02
Болгария	3,6	1043	0,65	0,02
Новая Зеландия	3,6	1008	0,61	0,02
Австрия	3,6	1004	0,63	0,02
Чили	3,5	1499	0,69	0,02
Дания	3,5	1292	0,67	0,02
Южная Африка	3,5	2418	0,79	0,02
Португалия	3,4	1593	0,67	0,02
Уругвай	3,4	1105	0,73	0,02
Венесуэла	3,4	1191	0,79	0,02
Франция	3,4	1602	0,73	0,02
Австралия	3,4	2115	0,66	0,01
Ирландия	3,4	1051	0,68	0,02
Словения	3,4	1091	0,63	0,02
Япония	3,4	1077	0,67	0,02
США	3,4	1193	0,71	0,02
Финляндия	3,4	1310	0,66	0,02
Польша	3,4	1265	0,64	0,02
Испания	3,3	1204	0,70	0,02
Норвегия	3,3	1428	0,68	0,02
Швейцария	3,3	1035	0,64	0,02
Словакия	3,3	1143	0,67	0,02
Чехия	3,3	1224	0,69	0,02
Швеция	3,3	1156	0,72	0,02
Канада	3,2	1056	0,80	0,02
Южная Корея	3,2	1301	0,75	0,02
Филиппины	3,2	1188	0,74	0,02
Тайвань	3,1	1990	0,74	0,02
Великобритания	3,1	840	0,80	0,03
Западная Германия	3,1	830	0,69	0,02
Латвия	3,0	980	0,76	0,02
Восточная Германия	3,0	425	0,70	0,03
<i>Израиль (арабы)</i>	2,8	152	0,93	0,08
<i>РОССИЯ*</i>	2,8	2261	0,96	0,02

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средней для арабского населения Израиля (выделены жирным курсивом) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

В таблице 5 приводятся данные для сравнительного анализа последней из оставшихся социогеографических идентификаций – ощущения людьми

степени своей связанности с континентом (материком), к которому относится их страна. И снова оказывается, что *российское население переживает подобную связь в меньшей степени, чем население всех остальных рассматриваемых стран* (кроме Тайваня). Специфику идентичности тайваньцев легко объяснить особым геополитическим положением их страны: как известно, Тайвань – остров, политически отделившийся и противопоставляющий себя материковому Китаю, и поэтому реакция отторжения и отчуждения у населения Тайваня в ответ на вопрос об ощущении своей связи с континентом вполне объяснима. Совпадение средних оценок россиян с оценками тайваньцев наводит на мысль, что российские респонденты тоже воспринимают свою страну как своеобразный остров, отделенный от других европейских и азиатских стран⁵.

---

⁵ В этой связи стоит упомянуть работы В. Цымбурского, в названиях которых фигурирует "остров Россия", что прямо ассоциируется с подобным мироощущением людей [Цымбурский, 1993; 1995]. В какой-то степени отличия России по этому показателю от других стран могут объясняться отмеченной выше заменой: вместо континента у россиян спрашивали про части света. Но очень близкая с российской средняя оценка получена в другой бывшей советской республике – Латвии (см. табл. 5 и 6), и это, скорее, указывает на какие-то более существенные причины отличий.

**Ощущение связи со своим континентом у населения разных стран
мира (2003–2004 гг.)***

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Венгрия	3,6	1007	0,64	0,02
Чили	3,0	1467	0,90	0,02
Южная Африка	3,0	2357	1,00	0,02
Швейцария	3,0	1031	0,69	0,02
Австрия	3,0	992	0,83	0,03
Болгария	3,0	950	0,94	0,03
Испания	2,9	1192	0,73	0,02
Португалия	2,9	1542	0,87	0,02
Чехия	2,9	1204	0,81	0,02
США	2,9	1165	0,90	0,03
Словения	2,8	1057	0,89	0,03
Словакия	2,8	1047	0,84	0,03
Польша	2,8	1199	0,81	0,02
Канада	2,7	1031	0,88	0,03
Норвегия	2,7	1322	0,86	0,02
Венесуэла	2,7	1162	1,08	0,03
Япония	2,7	901	0,85	0,03
Западная Германия	2,7	803	0,77	0,03
Уругвай	2,7	1089	0,94	0,03
Восточная Германия	2,6	401	0,75	0,04
Дания	2,6	1255	0,91	0,03
Франция	2,6	1522	0,99	0,03
Швеция	2,5	1103	0,85	0,03
Новая Зеландия	2,4	957	0,96	0,03
Израиль (евреи)	2,4	1051	1,09	0,03
Ирландия	2,4	1046	0,89	0,03
Филиппины	2,3	1140	0,91	0,03
Финляндия	2,3	1211	0,80	0,02
Израиль (арабы)	2,2	152	0,99	0,08
Южная Корея	2,1	1286	0,84	0,02
Великобритания	2,0	813	0,85	0,03
Латвия	1,8	925	0,81	0,03
Австралия	1,7	1984	0,79	0,02
<i>Тайвань</i>	<i>1,6</i>	1827	0,72	0,02
РОССИЯ**	1,6	2039	0,76	0,02

* У россиян вместо континента спрашивали о части света (соответственно, Европе или Азии).

** Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средней для населения Тайваня (названия двух этих стран выделены) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

Сравнения средних величин характеризуют различия между странами в "свернутом виде", поэтому для примера одну из таблиц, где сравниваются средние, дополним сравнениями соответствующих распределений. В таблице 6 приведены распределения по нескольким странам, чьи средние находятся вверху, внизу и в середине таблицы 4. Как видим, в странах, с которыми, судя по средним, их граждане ощущают наиболее тесную связь, доля оценок этой связи как "очень сильной" колеблется в районе 60–80%, тогда как в четырех странах, где эта связь наименее выражена, доля "очень сильных" оценок не превышает 26%! Вообще ответы на вопрос о тесноте связи варьируют в большинстве стран, в основном, между оценками "очень сильно" и "довольно сильно", а ответов "не очень сильно" всюду, кроме стран с наиболее низкими показателями этой связанности, сравнительно немного. Доля же ответов "совершенно не чувствую связи" в большинстве стран очень мала – не более 4%. Таким образом, различия между странами в рассматриваемых средних оценках чаще всего возникают за счет того, что люди меняют наречие "очень" на наречие "довольно". Но в случае с Россией и примыкающих к ней других стран со сравнительно низкой идентификацией к этому добавляется еще и весьма заметная частота выбора двух "слабых" вариантов – "не очень сильно" и "совершенно не чувствую связи".

**Ощущение связи со страной в России и некоторых других странах
мира (2003–2004 гг., % ответивших)***

Страна	Очень сильно <i>4 балла</i>	Довольно сильно <i>3 балла</i>	Не очень сильно <i>2 балла</i>	Совершенно не чувствую связи <i>1 балл</i>	Средний балл	Ошибка средней
Израиль (евреи)	80	14	4	2	3,7	0,02
Болгария	66	28	5	1	3,7	0,02
Австрия	63	31	6	0,5	3,6	0,02
Чили	58	34	7	2	3,5	0,02
Венесуэла	59	28	10	3	3,4	0,02
Франция	55	34	8	2	3,4	0,02
Япония	49	43	7	1	3,4	0,02
США	52	38	9	2	3,4	0,02
Финляндия	48	44	7	1	3,4	0,02
Польша	44	48	7	1	3,4	0,02
Испания	44	47	7	2	3,3	0,02
Швейцария	39	52	7	1	3,3	0,02
Канада	42	43	10	4	3,2	0,02
Великобритания	33	47	16	4	3,1	0,02
Западная Германия	26	58	14	2	3,1	0,02
Латвия	28	52	17	3	3,0	0,02
Восточная Германия	24	56	18	2	3,0	0,03
Израиль (арабы)	26	43	20	10	2,8	0,08
РОССИЯ*	26	38	24	11	2,8	0,02

* Вопрос звучал так: "Насколько сильно вы чувствуете свою связь с (название страны, где живет респондент)?" За 100% приняты респонденты, ответившие на вопрос, поскольку только на основе их ответов вычислялись средние значения по каждой стране.

Итак, по результатам международных сравнений возникает последовательная картина очень слабого ощущения российским населением своей связи со всеми социотерриториальными общностями. Независимо от того, идет ли речь о связи с локальной (городом или селом), региональной общностью или же о связи со страной либо надстрановой общностью (частью света или континентом), российское население во всех случаях ощущает наименьшую (в сравнении с жителями других стран) связанность, или, соответственно, наибольшую отчужденность.

Обратим внимание, что в данном случае Россия сравнивается не с какой-то одной группой стран, а со странами, заметно различающимися

между собой по целому ряду характеристик. Кроме того, слабую связь россияне ощущают со всеми социально-территориальными общностями (в отличие, например, от американцев, которые сравнительно слабо идентифицируют себя с городом или регионом, но довольно сильно – со страной или континентом). Все это не позволяет объяснить полученный результат какими-то случайными обстоятельствами. Скорее всего, он действительно является симптомом характерного для россиян сравнительно низкого уровня идентификации со своей страной, что заставляет критически отнестись к мифу о традиционной коллективности и социальности русского человека⁶.

Ощущение связи со страной и этносом

В предшествующем разделе мы рассматривали страновую идентичность в сравнении с другими идентичностями, привязанными к общностям разного социотерриториального уровня, и установили, что общестрановая идентификация у россиян – одна из самых "выпуклых", наиболее сильно ощущаемых. Теперь сравним эту идентичность с этнической, которая часто конкурирует с гражданско-страновой.

Начнем с рассмотрения этнической идентичности как таковой. В проекте ISSP-2003 ее выраженность оценивали, задавая респондентам вопрос: "Насколько сильно лично вы чувствуете связь со своей национальностью?". Ответ надо было дать по четырехбалльной шкале – от "очень сильно" (4 балла) до "совершенно не чувствую" (1 балл)⁷.

Как видно из таблицы 7, две трети (63%) российских респондентов ощущают подобную связь очень сильно или довольно сильно, и только 6%

---

⁶ Примечательно, что средние оценки населения Латвии – еще одной страны родом из бывшего СССР – близки к средним оценкам россиян. Конечно, при более дифференцированном анализе выясняется, что особенно близки к российским средние оценки латвийских русских, но и средние оценки латышей находятся не очень далеко от средних показателей россиян.

⁷ Не все страны включали этот вопрос в свои анкеты, поэтому число сравниваемых стран меньше, чем в предшествующих сравнениях. Приводим исходную англоязычную формулировку, которая должна была быть воспроизведена во всех национальных опросах: "How close do you feel to your ethnic group?". Варианты ответов: "Very close, Close, Not very close, Not close at all, Can't choose" (см. разъяснение словосочетания "Feel close to" в сноске 2).

заявляют, что вообще не чувствуют связи со своей национальностью. Примечательно, что распределение российских респондентов по этому показателю не зависит от их национальности и почти одинаково среди тех, кто относят себя к русским или же к представителям других, нерусских этносов.

Таблица 7

Ощущение связи со своей национальностью (ethnic group) у населения России (2003 год, % опрошенных)

Насколько сильно лично Вы чувствуете связь со своей национальностью?	Общероссийская выборка, N = 2383	Россияне, отнесшие себя к русским по национальности, n = 2116	Россияне, отнесшие себя к нерусским национальностям, n = 258
Очень сильно (4 балла)	25	25	23
Довольно сильно (3 балла)	38	38	40
Не очень сильно (2 балла)	22	22	25
Совершенно не чувствую связи со своей национальностью (1 балл)	6	6	5
Затрудняюсь ответить	8	9	7
<i>Средняя оценка</i>	2,9	2,9	2,9
<i>Ошибка средней</i>	0,02	0,02	0,06

Информация, содержащаяся в таблице 8, позволяет оценить, насколько сильна этническая идентификация россиян в сравнении с подобной идентификацией населения 13 других стран мира. Как видно из таблицы, Россия находится в группе из 6 стран (кроме нее, в эту группу входят Латвия, Новая Зеландия, Дания, Польша и Франция), имеющих наименее высокие оценки этнической идентичности. К сходному выводу пришел и Л. Гудков, сравнивая эти показатели в России и других странах по данным предшествующей волны ISSP [Гудков, 1999, с. 44]. Похоже, здесь мы встречаемся с еще одним проявлением отмеченной выше закономерности, состоящей в том, что идентификация россиян с различными социальными общностями заметно ниже, чем у представителей других стран. Как

следствие этого, и низкая озабоченность российских граждан проблемами, выходящими за рамки их личных интересов.

Выше было показано, что в ответе на вопрос об ощущении связи со своей страной более 60% россиян оценивают эту связь как очень сильную или довольно сильную. Примерно столько же респондентов говорят о сильной приверженности своей национальности. А что происходит, когда человека просят выбирать между страновой и этнической идентичностью? Соответствующий вопрос звучал так: "Одни люди чувствуют себя в первую очередь россиянами, какой бы национальности они ни были, другие чувствуют себя в первую очередь людьми той национальности, к которой принадлежат (русские, татары, башкиры и т.п.). Какое из следующих высказываний точнее всего отражает лично Ваши чувства?" Предлагалось 5 вариантов ответа: Я чувствую себя "только представителем своей национальности" (5 баллов); "больше представителем своей национальности, чем россиянином" (4 балла); "одинаково как представителем своей национальности, так и россиянином" (3 балла); "больше россиянином, чем представителем своей национальности" (2 балла); "только россиянином" (1 балл). Распределение ответов на это вопрос приводится в таблице 9 (рассматриваем только российские данные, поскольку из-за различий формулировок сопоставления с другими странами затруднены).

Ощущение связи со своей национальностью (ethnic group) у населения 14 стран мира (2003-2004 гг.)

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Южная Африка	3,6	2335	0,59	0,01
Израиль (арабы)	3,5	151	0,68	0,06
Япония	3,5	1071	0,62	0,02
Словакия	3,4	1100	0,59	0,02
Чехия	3,4	1211	0,64	0,02
Испания	3,2	1166	0,59	0,02
Израиль (евреи)	3,2	1030	0,97	0,03
США	3,2	1132	0,86	0,03
Тайвань	3,0	1675	0,56	0,01
<i>Латвия</i>	<i>3,0</i>	972	0,79	0,03
<i>Новая Зеландия</i>	<i>3,0</i>	946	0,85	0,03
<i>Дания</i>	<i>2,9</i>	1253	0,96	0,03
<i>Польша</i>	<i>2,9</i>	1085	0,83	0,03
<i>Франция</i>	<i>2,9</i>	1292	1,00	0,03
РОССИЯ*	2,9	2182	0,88	0,02

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних для населения Латвии, Новой Зеландии, Дании, Польши и Франции (названия этих стран выделены) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

Как видно из сравнения таблиц 9 и 1, тех, кто утверждают, что связь со страной они чувствуют так же сильно или даже сильнее, чем связь с национальностью (в смысле этничности), в России несколько больше, чем тех, кто указывали на ощущение сильной связи со страной *вне сравнения* с национальной идентичностью: соотношение 73% против 61%. Кроме того, в выборке вдвое больше тех, кто отдают предпочтение страновой идентичности перед национальной, чем тех, кто, наоборот, предпочитают национальную идентификацию общероссийской: 36% против 17%. Таким образом, при столкновении общестрановой идентификации с национальной (этнической) почти *три четверти россиян не жертвуют общестрановой приверженностью в пользу национальной*.

Этот общий вывод подтверждается и при разделении российских респондентов по национальному признаку (см. табл. 9). Но все же различия между русскими и не русскими россиянами существуют и, как можно было

ожидать, в сторону более сильно выраженной национальной идентичности у нерусских: почти половина тех, кто относят себя к представителям нерусских национальностей, говорят, что в равной мере чувствуют себя и представителями своей национальности, и россиянами (против только 35% таких ответов среди русских), они также несколько чаще признают, что больше чувствуют себя представителями своей национальности, нежели россиянами (13% против 5%), но зато *гораздо реже* чувствуют себя только россиянами (без дополнительных национальных определений): 6% против 27%.

**Предпочтение российской или национальной (ethnic)
идентификации населением России (2003 год, % опрошенных)**

Какое из следующих высказываний точнее всего отражает лично Ваши чувства? <i>Я чувствую себя:</i>	Общероссийская выборка в целом, N = 2383	Россияне, отнесшие себя к русским по национальности, n = 2116	Россияне, отнесшие себя к представителям нерусских национальностей, n = 258
Только представителем своей национальности (5 баллов)	11	11	7
Больше представителем своей национальности, чем россиянином (4 балла)	6	5	13
Одинаково – как представителем своей национальности, так и россиянином (3 балла)	37	35	49
Больше россиянином, чем представителем своей национальности (2 балла)	12	12	15
Только россиянином (1 балл)	24	27	6
Другое	1	1	1
Затрудняюсь ответить	10	10	9
<i>Средняя оценка</i>	2,6	2,6	3,0
<i>Ошибка средней</i>	0,03	0,03	0,06

Гордость человека принадлежностью к числу граждан своей страны

Гордость своей страной — переживание человеком радости и удовлетворения от того, что воспринимается им как достижение и успех страны, с которой он себя идентифицирует. Человек ожидает, что и значимые другие тоже будут оценивать предмет его гордости положительно. Если он гордится, например, русской литературой, то ожидает, что и значимые другие (жители других стран) оценят ее положительно, и в расчете на подобную оценку будет выставлять предмет гордости на широкое обозрение,

привлекать к нему внимание. (Противоположное гордости переживание стыда за те или иные стороны жизни страны рождает, наоборот, ожидание отрицательной оценки со стороны значимых других и стремление не предъявлять эти явления для оценивания, прятать их от чужого взгляда.)

Переживание гордости часто связано с ощущением превосходства своей страны над другими странами, а переживание стыда – наоборот, с ощущением ее отставания, более низкого положения.

Российские данные, 2003 год. Гордиться страной – значит испытывать гордость своей принадлежностью к ней, и поэтому вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином/гражданкой России?» вполне подходит для диагностики общей гордости человека за свою страну. В анкете ISSP было предложено 6 вариантов ответа на этот вопрос: «очень горжусь», «в какой-то мере горжусь», «не очень горжусь», «совсем не горжусь», «не являюсь гражданином/гражданкой России», «затрудняюсь ответить» («неграждан» России в выборке всего 5 человек, поэтому данный вариант ответа в дальнейшем анализе не рассматривается.)

Если брать сумму двух положительных вариантов ответа «очень горжусь» и «в какой-то мере горжусь», можно констатировать, что почти 80% респондентов гордятся своей принадлежностью к россиянам (табл. 10). Но все же наиболее высокая интенсивность переживания гордости характерна только для трети (35%) респондентов.

**Гордость принадлежностью к гражданам России
(2003год, N = 2383, % опрошенных)**

Вопрос	Очень горжусь 4 балла	В какой-то мере горжусь 3 балла	Не очень горжусь 2 балла	Совсем не горжусь 1 балл	Затрудняюсь ответить	Средний балл	Ошибка средней
В какой мере Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином России?	35	44	14	4	4	3,1	0,02

Фонд «Общественное мнение» дважды — в феврале 2002-го и в декабре 2006 года спрашивал россиян о чувстве гордости за свою страну [Бавин, 2003; Патриотизм...,2006]. В 2002-м его испытывали 84% жителей России. Правда, в упомянутом опросе использовалась иная шкала — определялись различия в частоте проявлений этого чувства — 51% респондентов заявили, что испытывали его часто, а 33% — редко. В 2006 году эти показатели снизились: «часто» испытывали это чувство 35% респондентов, а «редко» — 33% (оставшиеся проценты в обоих опросах распределились между вариантами «не приходилось [испытывать гордость]» и «затрудняюсь ответить»), но в целом порядок цифр в обоих опросах согласуется с данными, приведенными в табл. 10.

В упомянутых исследованиях Фонда "Общественное мнение" респондентам также задавали вопросы о чувстве стыда, и затем просили сравнить, какое чувство — гордость или стыд — они испытывают чаще. По результатам обоих опросов оказалось, что около 60% респондентов испытывают стыд за нашу страну или чаще, или столь же часто, что и гордость, и эти цифры дополнительно подтверждают, что доля *очень* сильных оценок гордости не может быть намного выше той, что получена в нашем исследовании и приведена в табл. 10.

Сравнение российских данных с данными по другим странам, 2003–2004 годы. Как следует из табл. 11, средние показатели гордости принадлежностью к гражданам страны у российского населения находятся ближе к полюсу низких значений, но все же далеко не в самом низу: если самая сильная гордость оценивается в 3,9 балла (Венесуэла), а самая слабая — в 2,7–2,8 балла (арабское население Израиля, западные и восточные немцы), то средняя оценка по России равна 3,1 балла. Россияне не отличаются значимо по этому показателю от граждан Норвегии, Швеции, Латвии, Словакии, Франции, Дании и Швейцарии.

Общее переживание гордости складывается из ощущений гордости различными аспектами жизни страны. Учитывая неравномерность развития разных сфер российского общества, можно предположить, что гордость разными сторонами жизни страны окажется у россиян неодинаковой.

Таблица 11

**Гордость тем, что являюсь гражданином своей страны
(население 33 стран мира, 2003-2004 гг.)***

Страны	Средняя оценка гордости (в баллах)	Количество ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Венесуэла	3,9	1134	0,34	0,01
Филиппины	3,8	1198	0,51	0,01
США	3,8	1178	0,48	0,01
Ирландия	3,7	1001	0,51	0,02
Чили	3,7	1489	0,57	0,01
Уругвай	3,7	1091	0,57	0,02
Новая Зеландия	3,7	989	0,54	0,02
Австралия	3,6	2071	0,58	0,01
Южная Африка	3,6	2424	0,64	0,01
Канада	3,6	1013	0,60	0,02
Португалия	3,5	1508	0,63	0,02
Словения	3,5	1087	0,60	0,02
Австрия	3,4	948	0,69	0,02
Израиль (евреи)	3,4	1052	0,81	0,03
Венгрия	3,4	1010	0,63	0,02
Польша	3,4	1239	0,69	0,02
Япония	3,3	1047	0,68	0,02
Великобритания	3,3	823	0,74	0,03
Финляндия	3,3	1318	0,67	0,02
Тайвань	3,3	1917	0,84	0,02
<i>Норвегия</i>	3,2	1355	0,69	0,02
<i>Дания</i>	3,2	1268	0,67	0,02
<i>Словакия</i>	3,2	1016	0,74	0,02
<i>Швеция</i>	3,2	1106	0,70	0,02
<i>Франция</i>	3,2	1504	0,72	0,02
РОССИЯ*	3,1	2286	0,80	0,02
<i>Швейцария</i>	3,1	901	0,79	0,03
<i>Латвия</i>	3,0	928	0,86	0,03
Южная Корея	3,0	1292	0,74	0,02
Чехия	3,0	1190	0,72	0,02
Болгария	2,9	1031	0,90	0,03
Испания	2,9	1185	1,03	0,03
Израиль (арабы)	2,8	152	0,90	0,07
Западная Германия	2,7	681	0,85	0,03
Восточная Германия	2,7	368	0,79	0,04

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних для населения Норвегии, Швеции, Латвии, Словакии, Франции, Дании и Швейцарии (названия этих стран выделены жирным курсивом) и значимо отличается от всех остальных стран (по результатам анализа ANOVA).

Гордость человека за достижения своей страны в разных сферах жизни

Российские данные 2003 года. Начиная со знаменитой работы Г.Алмонда и С.Вербы «Гражданская культура», существует традиция задавать респондентам конкретные вопросы о том, какими именно сторонами жизни своей страны они гордятся, и благодаря этому удается нарисовать более сложную картину этого социального чувства. Обращаясь к респондентам пяти разных стран, Алмонд и Верба спрашивали: «Говоря в целом, что в Вашей стране есть такого, чем вы больше всего гордитесь?». Вопрос был открытым и авторы группировали полученные ответы в несколько категорий: респонденты высказывали гордость правительственными и политическими институтами, социальным законодательством, позицией страны в мире, экономической системой, свойствами населяющих страну людей, духовными ценностями и религией, достижениями страны в искусстве и науке, физическими характеристиками страны [Almond..., 1963]. В уже упоминавшихся исследованиях Фонда «Общественное мнение» респондентам тоже задавали конкретные вопросы о том, какими именно достижениями своей страны они гордятся [Бавин, 2003; Патриотизм..., 2006]. Выяснилось, в частности, что поводов для гордости россияне больше видят в прошлом, а для стыда — в настоящем. Но это все были открытые вопросы.

Одна из новаций анкеты ISSP состоит в том, что в ней вопросы о конкретных предметах гордости были сформулированы как закрытые, и на каждый из них должны были ответить все респонденты. Это позволило не только детализировать наши знания о чувстве гордости у россиян, но и осуществить сравнения россиян с жителями других стран по целому набору соответствующих показателей.

Один и тот же вопрос – «В какой мере Вы гордитесь следующими сторонами жизни России?» – задавали в 1996-м и в 2003 году. В отношении

каждого из десяти аспектов жизни страны (их перечень содержится в табл. 12) надо было отметить один из вариантов ответа — «очень горжусь», «в какой-то мере горжусь», «не очень горжусь», «совсем не горжусь», «затрудняюсь ответить». В этой же таблице приведены распределения оценок гордости по российской выборке 2003г., разные виды достижений упорядочены по убыванию средних оценок гордости. Хотя вопросов о чувстве стыда респондентам не задавали, но можно предположить, что при низких оценках гордости (варианты «не очень горжусь» и «совсем не горжусь») это чувство, скорее всего, у людей присутствовало.

Таблица 12

Гордость различными сторонами жизни России (население России, N = 2383, % опрошенных)*

В какой мере Вы гордитесь следующими сторонами жизни России?	Очень горжусь, Балл 4	В какой-то мере горжусь, балл 3	Не очень горжусь, балл 2	Совсем не горжусь, балл 1	Затрудняюсь ответить	Суммарная доля ответов «очень горжусь» и «в какой-то мере горжусь»	Суммарная доля ответов «не очень горжусь» и «совсем не горжусь»	Средний балл	Ошибка средней
Российской историей	34	38	13	5	10	72	18	3,12	0,02
Российскими достижениями в области литературы и искусства	23	42	16	5	14	65	21	2,97	0,02
Российскими достижениями в спорте	21	45	18	6	9	66	24	2,89	0,02
Научными и техническими достижениями России	19	41	19	8	12	60	27	2,81	0,02
Российскими вооруженными силами	13	27	28	22	9	40	50	2,35	0,02
Политическим влиянием России в мире	6	23	30	22	19	29	52	2,16	0,02
Положением дел с демократией	2	11	33	34	20	13	67	1,77	0,02
Экономическими достижениями	3	11	34	39	12	14	73	1,75	0,02

России									
Положением дел с социальной справедливостью и равноправием всех групп населения	3	8	27	49	13	11	76	1,58	0,02
Системой социальной защиты населения (пенсионным обеспечением, помощью многодетным семьям и т.п.)	3	8	25	59	6	11	84	1,52	0,02

* В верхних строчках таблицы (они отделены жирной чертой) суммарная доля ответов «очень горжусь» и «в какой-то мере горжусь» выше, чем доля ответов «не очень горжусь» и «совсем не горжусь»; в нижних строчках доля первых двух ответов, наоборот, ниже, чем двух последующих.

Большинство этих оценок гордости можно условно сгруппировать в две категории. Первая касается гордости творческими достижениями, связанными прежде всего с деятельностью выдающихся людей страны, ее элиты. К этой категории относится гордость достижениями в области литературы и искусства, достижениями в спорте, научными и техническими достижениями. Предметом же другой категории оценок является гордость массовыми, рутинными процессами организации повседневной жизни — процессами, непосредственно затрагивающими потребности живущих сегодня в стране широких масс людей: это гордость положением дел с демократией, экономическими достижениями, положением дел с социальной справедливостью и равноправием всех групп населения и, наконец, гордость системой социальной защиты населения. Что касается российской истории, то в ней, разумеется, активно действовали и элиты, и массы, но в массовом восприятии она все же в большей мере ассоциируется с деятельностью «героев».

И именно гордость историей страны выражена у россиян сильнее всего: два самых «сильных» варианта ответа — «очень горжусь» и «в какой-то мере горжусь» — выбрали в этом случае 72% опрошенных. Далее идут гордость достижениями в области литературы и искусства, гордость спортивными и научно-техническими достижениями — 60–66% «сильных ответов».

Во всех перечисленных случаях суммарный процент ответов «очень горжусь» и «в какой-то мере горжусь» выше, чем доля ответов «не очень горжусь» и «совсем не горжусь». По всем остальным видам достижений баланс противоположный, то есть процент ответов, свидетельствующих о слабом чувстве гордости или о его полном отсутствии, преобладает над процентом ответов, свидетельствующих о более сильном чувстве гордости.

Итак, не гордятся или мало гордятся вооруженными силами своей страны 50% россиян, а испытывают более-менее сильную гордость только

40%. Не гордятся или мало гордятся политическим влиянием в мире 52%, гордятся — 29%; положением дел с демократией не гордятся или мало гордятся 67% против 13 % тех, кто подобную гордость все же испытывает (в двух последних случаях велик также процент затруднившихся ответить). Средняя оценка гордости экономическими достижениями такая же, что и положением дел с демократией, не гордятся или мало гордятся ими 73% населения – против 14% испытывающих гордость. Положением дел с социальной справедливостью и равноправием всех групп населения не гордятся или мало гордятся 76%, гордятся 11%. И, наконец, на последнем месте находится система социальной защиты населения: отнюдь не гордится или мало гордится ею подавляющее большинство населения страны — 84% (против 11% испытывающих большую или меньшую гордость).

Представляется, что подобное распределение оценок гордости в целом верно отражает реалии российского общества. Российские респонденты в качестве объектов гордости чаще выбирают те стороны жизни, которые, действительно, имеют шансы получить позитивную оценку «значимых других», и хорошо чувствуют, в каких сферах на подобную оценку рассчитывать пока не приходится.

В итоге получается, что жители России сравнительно сильно гордятся достижениями, которые мы выше обозначили как элитарные: творческими, инновационными, «разовыми» достижениями исторических деятелей, достижениями в области литературы и искусства, в спорте, науке и технике. Но при этом они, как правило, не гордятся или мало гордятся рутинными аспектами жизни страны, которые характеризуют повседневную жизнь людей и непосредственно сказываются на благополучии широких слоев населения.

В целом этот вывод согласуется с результатами уже упоминавшихся исследований Фонда "Общественное мнение". Там тоже среди объектов гордости лидировали достижения элиты или героев: например, в 2006 году больше всего голосов набрали спортивные достижения, а вот рутинные

стороны жизни, наоборот, гораздо чаще упоминались как объекты стыда: чаще всего люди говорили, что стыдятся низкого уровня жизни в стране, отсутствия заботы о людях со стороны власти, социальной незащищенности и сильного расслоения.

Этот вывод согласуется также и с результатами недавнего (май 2008г.) опроса, проведенного компанией «Башкирова и партнеры». Авторы исследования повторили указанный выше вопрос о гордости различными сторонами жизни страны, задававшийся россиянам в рамках международных исследований ISSP-1995 и ISSP-2003. Несмотря на то, что они несколько сократили число оцениваемых аспектов (не были включены достижения в спорте, социальная справедливость и система социальной защиты) и что общий уровень выражаемой людьми гордости был несколько выше, чем в предшествующих опросах, *соотношение* между различными оценками гордости осталось без изменений. Наибольшую гордость по-прежнему вызывали история, литература и искусство, научные и технические достижения, а наименьшую – экономические достижения и положение дел с демократией⁸.

Международный массив, 2003–2004 годы: факторная структура переживаний гордости. В сознании людей характеристики гордости достижениями своей страны образуют определенные сочетания, которые могут быть выявлены с помощью процедуры факторного анализа. Факторизации были подвергнуты 10 показателей гордости, о которых шла речь выше, и этот анализ был проведен на массиве всех 33 стран, включенных в опрос (табл. 13)

---

⁸ Основные результаты исследования изложены в [Гордость..., 2008]. Авторы благодарны Е.И.Башкировой, М.Дубовой и Д. Матвеевскому за предоставление более детальных данных по этому опросу.

Факторная структура гордости различными достижениями своей страны у населения 33 стран мира (метод главных компонент, без вращения; N = 44027; 2003-2004 гг.)

Гордость:	Факторные нагрузки				
	Фактор I	Фактор II	Фактор III	Фактор IV	Фактор V
Историей страны	0,47	0,46	0,58	0,06	0,11
Достижениями в области литературы и искусства	0,54	0,57	-0,26	0,09	-0,03
Достижениями в спорте	0,50	0,55	-0,29	0,29	-0,25
Научными и техническими достижениями	0,62	0,23	-0,34	-0,35	0,41
Вооруженными силами	0,62	0,14	0,40	-0,42	-0,03
Политическим влиянием в мире	0,70	-0,22	0,03	-0,16	-0,47
Положением дел с демократией	0,68	-0,40	-0,04	0,08	-0,22
Экономическими достижениями	0,70	-0,31	-0,14	-0,11	-0,01
Положением дел с социальной справедливостью и равноправием всех групп населения	0,64	-0,18	0,25	0,51	0,21
Системой социальной защиты населения	0,64	-0,41	-0,13	0,10	0,34
Информативность факторов	38%	14%	9%	7%	7%

Напомним, что выраженность переживаний гордости оценивалась по 4-балльным шкалам, при этом более высокий балл соответствует более высокой степени гордости. Мы представим первые 5 факторов до вращения, то есть все те факторы, собственные числа которых больше единицы. В сумме эти факторы описывают 75% дисперсии всех анализируемых признаков. Значимыми считаем факторные нагрузки, чья абсолютная величина равна или превосходит 0,20.

Информативность *первого фактора* равна 38%, она значительно выше, чем у остальных, и это значит, что данный фактор может претендовать на

роль «главного», или генерального. С ним положительно связаны все рассматриваемые аспекты гордости, причем факторные нагрузки большинства показателей близки по величине. Несколько выделяется лишь гордость историей страны, имеющая в этом факторе минимальную нагрузку. Примечательно, что в рамках первого фактора совместно выступают чувства гордости самыми разными аспектами — достижениями в искусстве и военных сражениях, историей и современным состоянием страны, экономической жизнью и демократичностью политического режима, то есть одинаково ведут себя и «элитарные», и «массовые» виды гордости. С ростом значений первого фактора переживания гордости респондентов всеми сторонами жизни их стран усиливаются, а с уменьшением значений фактора, наоборот, ослабевают. Соответственно данный интегральный параметр можно назвать *фактором общей гордости различными сторонами жизни страны*. Он отражает психологическое переживание общей гордости за страну — слабое, когда значение фактора минимально, и сильное, когда значение фактора максимально. И это чувство проявляется по отношению ко всем аспектам жизни страны, как бы они ни различались по своему содержанию.

Все последующие факторы биполярны. Это значит, что вслед за характерной для первого фактора универсальной актуализацией всех вообще показателей гордости вступает в действие механизм их избирательной актуализации: человек гордится одними сторонами жизни, и в то же время не считает возможным гордиться другими (или даже стыдится их).

Второй фактор (его информативность 14%) свидетельствует о наличии в нашем массиве обратных соотношений между двумя разными группами переживаний гордости: с ростом значений фактора усиливаются переживания гордости историей своей страны, достижениями в спорте, литературе и искусстве, научно-техническими достижениями; одновременно ослабевают переживания гордости системой социальной защиты населения, положением дел с демократией, экономическими достижениями и

политическим влиянием в мире. При снижении значений фактора имеют место противоположные изменения: гордость первой группой достижений ослабевает, а второй, наоборот, усиливается.

Здесь, как видим, четко проявилось разделение достижений на две категории, о которых речь шла выше. Когда люди говорят о гордости историческими достижениями, достижениями в области литературы и искусства, в спорте, научными и техническими достижениями, они имеют в виду прежде всего творческие, инновационные («разовые») достижения отдельных выдающихся лиц или групп людей, элиты. Когда же они выражают гордость такими явлениями, как система социальной защиты населения, положение дел с демократией, экономические достижения, то в поле их зрения попадают массовые, рутинные процессы повседневной жизни, касающиеся буквально каждого члена общества, и особенно его массовых слоев.

Обоснованность подобной интерпретации подтверждается факторной нагрузкой такого признака, как гордость вооруженными силами. Этот показатель имеет очень низкий вес по данному фактору, что объясняется, на наш взгляд тем, что он в равной степени связан и с элитарной, и с массовой гордостью: «вооруженные силы» в массовом сознании — это и выдающиеся военачальники, и широкие массы военнослужащих. Таким образом, *данный интегральный индекс можно назвать параметром взаимно обратных отношений между двумя видами переживаний гордости: гордости за «разовые» достижения элиты своей страны и за достижения в рутине, то есть в организации повседневной жизни массовых слоев населения.*

С **третьим фактором** (его информативность 9%) положительно связаны гордость историей страны, вооруженными силами и (слабее) положением дел с социальной справедливостью, а отрицательно — гордость научно-техническими достижениями, достижениями в спорте, в области литературы и искусства. Это значит, что с ростом значений фактора усиливается гордость историей страны, вооруженными силами, а также

положением дел с социальной справедливостью и равноправием всех групп населения, но снижается гордость достижениями в области литературы и искусства, спортивными и научно-техническими достижениями.

В чем смысл данного противостояния? Можно предположить, что один полюс — это гордость прошлыми достижениями страны: сюда входит история, вооруженные силы (победы в разных войнах, о которых повествует история), а также положение дел с социальной справедливостью и равноправием групп населения (то, что в России и других бывших социалистических странах социальная справедливость и равноправие социальных групп ассоциируются с прошлым, — очевидно, но, возможно, эти ассоциации характерны для населения и некоторых других стран). Тогда логично предположить, что противоположный полюс — это современность, текущее развитие общества, которое представлено достижениями в науке и технике, спорте, литературе и искусстве. Таким образом, *данный интегральный индекс можно назвать параметром взаимно обратных отношений между переживаниями гордости за исторические достижения и за современные достижения своей страны.*

С **четвертым фактором** (информативность 7%) положительно связаны гордость за положение дел с социальной справедливостью и (менее тесно) за достижения в спорте, а отрицательно — гордость вооруженными силами и научно-техническими достижениями. С ростом значений фактора растет, таким образом, гордость социальной справедливостью и спортивными достижениями и, соответственно, снижается гордость вооруженными силами и научно-техническими достижениями.

Два главных участника противостояния — гордость вооруженными силами (−0,42) и гордость положением дел с социальной справедливостью (0,51). *Иными словами, противостоят друг другу гордость военными достижениями (в борьбе с внешними силами) и умение построить мирные отношения между социальными группами внутри страны.* Понятен и смысл двух показателей, примыкающих к этим основным: научные и технические

достижения прочитываются в этом контексте как то, что служит военным целям, а достижения в спорте — как те успехи в мирном соревновании, которые заменяют военные победы.

С *пятым фактором* (информативность 7%) положительно связаны гордость научными и техническими достижениями, системой социальной защиты населения и (менее заметно) положением дел с социальной справедливостью, а отрицательно — гордость политическим влиянием в мире и (менее заметно) достижениями в спорте и положением дел с демократией. С ростом значений фактора растет, таким образом, гордость научно-техническими достижениями, системой социальной защиты населения и положением дел с социальной справедливостью и снижается гордость политическим влиянием в мире, достижениями в спорте и положением дел с демократией.

Можно предположить, что основной нерв этого *фактора* — *противостояние международных и внутристрановых достижений*. Но в отличие от предыдущего фактора здесь отсутствует агрессивная окраска этих достижений. Если в рамках предыдущего фактора *внешняя активность* представлялась людям прежде всего как военная, то здесь речь идет о политическом влиянии, прямо не связанном с военной активностью. С успешностью политического влияния в мире оказались в сознании населения связаны и успехи демократии внутри страны. Это объясняется тем, что в современном мире демократическая репутация страны является важным условием ее международной успешности, и люди это осознают. К *внутренним* же достижениям люди относят успехи системы социальной защиты, положение дел со справедливостью и научно-технические достижения — последние в рамках данного фактора воспринимаются людьми как средства решения внутренних гуманитарных задач.

Сравнение России с другими странами мира по интегральным индексам (факторам) гордости достижениями страны, 2003–2004 годы. В недавней публикации по материалам ISSP-2003 американские исследователи

Т.Смит и С.Ким предприняли сравнение стран-участниц по показателям гордости различными аспектами жизни. Они выделили для каждого респондента те аспекты достижений страны, в отношении которых он давал самую высокую оценку («очень горжусь»), и подсчитали, сколько именно таких ответов дал респондент. Этот показатель авторы приняли в качестве общей оценки гордости и сравнили страны по его средним значениям. Рейтинг возглавили США — каждый американский респондент в среднем дал около 5 оценок «очень горжусь» (из 10 возможных), в самом низу списка оказались Южная Корея, Латвия, Западная и Восточная Германия — в среднем по одной оценке «очень горжусь» на каждого респондента. По итогам ранжирования Россия разделила 23–25 места (из 34) с Чехией и Норвегией, в среднем на каждого россиянина пришлось по 1,3 оценки «очень горжусь»[Smith...,2006].

Как видим, наши американские коллеги воспользовались ответами респондентов о гордости разными сторонами жизни страны только для того, чтобы получить на их основе суммарный индекс гордости. Даже оставляя в стороне вопрос о правомерности построения подобного индекса только с учетом одной категории ответов («очень горжусь»), обратим внимание на то, что за рамками рассмотрения Смита и Кима остались содержательные различия между отдельными компонентами гордости — те различия, которые были описаны выше и которые наглядно проявились в результатах факторного анализа.

Поскольку мы только что описали факторную структуру показателей гордости, мы можем теперь приписать респондентам индивидуальные оценки по факторам (посредством процедуры, похожей на вычисление индивидуальных индексов путем комбинирования ответов респондентов на несколько отдельных вопросов), и на основе этих оценок осуществить сравнения индексов различных параметров гордости в России и других странах мира.

Сравнения будем осуществлять по двум наиболее емким факторам — фактору общей гордости различными сторонами жизни страны (*фактор I*) и фактору взаимно обратных отношений между переживаниями гордости за достижения элиты и гордостью за достижения, непосредственно затрагивающие массовые слои населения (*фактор II*). Будут сравниваться средние оценки этих факторов в разных странах мира, и мы снова воспользуемся процедурой однофакторного дисперсионного анализа и критерием Тамхена (при $p < 0,05$).

В табл. 14 приведены значения фактора общей гордости в России и других странах мира, принимавших участие в международном исследовании в 2003–2004 годах. Россия занимает вторую строку снизу, что означает *одно из самых низких (в сравнении с другими странами) значений общего чувства гордости всеми 10 аспектами жизни в стране*, оценить которые было предложено респондентам.

Статистически не значимыми (при $p < 0,05$) оказались отличия России только от Латвии, Болгарии, Словакии и Тайваня — как и россияне, население этих стран сравнительно мало гордится достижениями своих стран. Во всех остальных случаях чувство гордости выражено значимо сильнее, чем в России. Иными словами, универсальная гордость различными сторонами жизни страны выражена в России слабее, чем почти во всех остальных странах — участницах исследования. Как видно из табл. 14, остальные страны бывшего социалистического лагеря — Венгрия, Словения, Польша и Чехия — тоже находятся на не слишком высоком уровне по степени гордости различными достижениями своей страны.

Таблица 14

**Фактор I: общая гордость
различными сторонами жизни
своей страны, средние
оценки населения 33 стран
мира
(2003–2004 годы)**

Страна	Средние значения фактора	Число респондентов
США	1,02	1216
Австралия	0,65	2183
Ирландия	0,63	1065
Канада	0,59	1068
Новая Зеландия	0,49	1036
Венесуэла	0,45	1199
Австрия	0,45	1006
Великобритания	0,37	873
Южная Африка	0,37	2483
Швейцария	0,27	1037
Чили	0,27	1505
Испания	0,26	1212
Дания	0,25	1322
Финляндия	0,18	1379
Япония	0,13	1102
Франция	0,09	1669
Филиппины	0,06	1200
Норвегия	0,04	1469
Швеция	-0,07	1186
Уругвай	-0,12	1108
Западная Германия	-0,13	850
Венгрия	-0,13	1021
Израиль (евреи)	-0,14	1066
Израиль (арабы)	-0,24	152
Словения	-0,27	1093

Таблица 15

**Фактор II: гордость
инновационными
достижениями элиты (+)
VERSUS гордость
повседневными, рутинными
достижениями,
затрагивающими массовые
слои населения (-),
средние оценки населения
33 стран мира
(2003–2004 гг.)**

Страна	Средние значения фактора	Число респондентов
Болгария	1,05	1069
<i>Словакия</i>	<i>0,64</i>	1152
<i>Венгрия</i>	<i>0,58</i>	1021
<i>Португалия</i>	<i>0,57</i>	1602
<i>РОССИЯ*</i>	<i>0,56</i>	2383
<i>Чехия</i>	<i>0,54</i>	1276
<i>Венесуэла</i>	<i>0,45</i>	1199
Латвия	0,30	1000
Польша	0,26	1277
Израиль (евреи)	0,24	1066
Япония	0,16	1102
Новая Зеландия	0,14	1036
Уругвай	0,13	1108
Ирландия	0,13	1065
Филиппины	0,08	1200
Южная Корея	0,07	1315
Словения	0,06	1093
США	-0,01	1216
Австралия	-0,03	2183
Чили	-0,08	1505
Франция	-0,13	1669
Южная Африка	-0,14	2483
Великобритания	-0,24	873
Австрия	-0,26	1006
Восточная Германия	-0,27	437

Португалия	-0,31	1602
Восточная Германия	-0,34	437
Польша	-0,43	1277
Чехия	-0,50	1276
Южная Корея	-0,53	1315
Тайвань	-0,66	2016
Болгария	-0,67	1069
Словакия	-0,67	1152
РОССИЯ*	-0,69	2383
Латвия	-0,81	1000

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних для населения Латвии, Болгарии, Словакии и Тайваня (названия этих стран выделены жирным курсивом) и значимо отстает от всех остальных средних (по результатам анализа ANOVA). Чем выше оценки, тем выше у людей чувство гордости. Ошибки средних не превышают 0,04.

Швеция	-0,29	1186
Канада	-0,37	1068
Испания	-0,41	1212
Тайвань	-0,54	2016
Норвегия	-0,56	1469
Финляндия	-0,59	1379
Дания	-0,64	1322
Швейцария	-0,68	1037
Западная Германия	-0,72	850
Израиль (арабы)	-1,17	152

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних для населения Венгрии, Чехии, Словакии, Португалии и Венесуэлы (названия этих стран выделены жирным курсивом) и значимо опережает все остальные средние (по результатам анализа ANOVA). Напомним, что более высокая оценка свидетельствует о преобладании у населения гордости за достижения элиты страны над гордостью за рутинные достижения, прямо затрагивающие широкие слои населения. Ошибки средних не превышают 0,04.

В табл. 15 приведены значения фактора, описывающего соотношения между гордостью «массовыми» и «элитарными» достижениями в России и других странах мира, принимавших участие в международном исследовании. Россия (вместе с Венгрией, Чехией, Словакией, Португалией и Венесуэлой) в этой таблице снова занимает одно из крайних мест — на этот раз в самом верху таблицы, и это означает, что у *российского населения преобладание гордости инновационными, творческими, «разовыми» достижениями элиты над гордостью достижениями, непосредственно улучшающими повседневную жизнь массовых слоев населения, выражено сильнее, чем в большинстве других стран.* Данный вывод согласуется с тем, что было обнаружено, когда мы сравнивали разные оценки гордости внутри российской выборки (табл. 12). Таким образом, получается, что *большинство россиян гордятся достижениями, к которым они причастны, в основном, как зрители, слушатели или болельщики, но не как непосредственные и активные участники процессов их создания.*

Этот вывод согласуется также с результатами, полученными Л.Гудковым по итогам анализа данных ISSP-1995. Факторный анализ им не использовался, и страны сравнивались по показателям гордости отдельными достижениями. Автор разделил эти показатели примерно на те же категории, что и мы, и оказалось, что в 1996 году сравнительное положение России среди других стран по выраженности у ее жителей гордости «элитарными» и «массовыми» достижениями было примерно то же, что и в 2003-м: гордость первыми располагалась в середине или даже в верхней части международного рейтинга, а гордость вторыми — в самом низу этого рейтинга [Гудков, 1999, с. 42–44].

При анализе показателей гордости обращает на себя внимание близость средних оценок в России и Латвии – еще одной страны с советским прошлым (что уже встречалось при сравнении населения по ощущаемой им связи с различными социальными общностями).

О двух видах гордости своей страной

Обратим внимание на различие результатов, полученных при разных подходах к измерению общего чувства гордости: когда россиян прямо спрашивали о гордости тем, что они являются гражданами России, то сравнительный ранг их оценок в ряду других стран оказался выше, чем в тех случаях, когда подобный показатель вычислялся на основе вопросов о гордости различными конкретными достижениями страны (сравним табл. 11 и 14: в первом случае Россию по гордости опережают 20 стран, а во втором — 30). Причина, скорее всего, в том, что в первом суждении сильнее представлен нормативный компонент, оно жестче контролируется социальной нормой патриотизма, а суждения второго типа более рациональны, и вынося их, люди в большей степени учитывают реальное

положение вещей, смотрят, есть ли реальные достижения, которыми можно гордиться перед значимыми другими⁹.

Различие природы двух этих видов суждений подтверждается и результатами, полученными в других странах. Достаточно посмотреть на полюса сильной гордости в рейтингах стран, составленных на основе каждой из этих процедур, чтобы заметить существенное отличие. Когда гордость определяется через оценки конкретных достижений (табл. 14), наиболее высокие показатели получают страны, значительные достижения которых (хотя бы по показателю ВВП на душу населения) не вызывают сомнений — США, Австралия и Ирландия¹⁰, и только затем следует группа стран, реальные достижения которых явно меньше, в частности Венесуэла и Южная Африка.

Когда же гордость жителей разных стран сравнивается на основе их прямых высказываний (табл. 11), первое место занимает Венесуэла, не деля его ни с кем и статистически значимо превосходя всех остальных. А далее на одном уровне идет тройка стран, в которую со статистически неразличимыми показателями гордости входят США и Ирландия, а также не столь продвинутые Филиппины. Таким образом, по этому более идеологизированному показателю гордости группа стран-лидеров явно более неоднородна с точки зрения реальных достижений, что и подтверждает подобную его трактовку.

Добавим также, что различия между двумя категориями показателей гордости наглядно проявляются и в сравнительно невысоком коэффициенте корреляции между ними. Этот коэффициент, конечно, положителен и статистически значим, но далек от 1 и в рамках международного массива равняется 0,40 (а в России, кстати, он еще ниже и равен 0,28).

Если наша трактовка природы этих двух групп показателей верна, то должны различаться и формы их детерминации. Глобальные суждения о

---

⁹ Похожие различия по параметру нормативности–рациональности мы обнаружили, анализируя высказывания об отношении людей к труду [Магура..., 2000].

гордости и патриотизме в большей степени поддаются прямым воздействиям СМИ, они часто буквально вкладываются в готовом виде в сознание и вербальные практики людей. А вот конкретные оценки отдельных сторон жизни страны зависят от собственной когнитивной активности тех, кто их высказывает. И если общество и элита хотят, чтобы человек самостоятельно и рационально пришел к осознанию гордости своей страной и различными аспектами ее жизни, усилия должны быть направлены не на индоктринацию, а на улучшение реальной жизни¹¹. В случае России, как показывают изложенные выше данные, наиболее очевидный ресурс для повышения сознательного, осмысленного чувства гордости людей за свою страну — обеспечение сдвигов к лучшему в развитии экономики, демократии, равноправия, социальной справедливости и социальной защиты населения.

Выводы

В данной статье, основанной на опросах проекта ISSP-2003, предпринят анализ двух главных составляющих идентификации граждан России со своей страной – ощущения людьми связи со страной и ее частями (1) и переживания гордости ее достижениями (2). Характеристики этих компонентов идентичности сравнивались с аналогичными параметрами идентичности населения 32 других стран мира.

Хотя более половины населения России «очень сильно» или «довольно сильно» ощущают свою *связь со страной*, это ощущение, в среднем, слабее, чем у населения почти всех остальных стран (другими словами, отчужденность от своей страны у россиян – самая высокая). Слабее, чем в других странах, выражено у россиян и ощущение связи с другими социотерриториальными общностями — со своим городом (селом), регионом (областью, краем, республикой) и даже с континентом. Эти данные, в сочетании с результатами других межстрановых сравнений, заставляют

---

¹⁰ США статистически значимо превосходит по гордости населения всех остальных; Австралия и Ирландия статистически значимо превосходят по этому показателю всех, кроме Канады и Новой Зеландии.

критически отнестись к распространенным представлениям о традиционной коллективности и социальности русского человека.

Результаты сравнения *общего чувства гордости* за страну, как выяснилось, зависят от вида рассматриваемых показателей, а именно от того, задается ли респонденту *прямой* вопрос о гордости принадлежностью к своей стране или же суммарный показатель гордости *вычисляется* на основе ответов респондента о гордости конкретными достижениями страны. В первом случае ответы респондентов в большей мере контролируются нормой патриотизма, а суждения второго типа более рациональны; вынося их, люди в большей степени считаются с реальностью и смотрят, есть ли реальные достижения, которыми можно гордиться перед значимыми другими.

В силу этого гордость людей принадлежностью к своей стране, высказанная в ответ на прямой вопрос, выражена в России относительно сильнее, чем суммарная гордость конкретными достижениями страны. По последнему показателю Россия даже оказалась в числе стран, в которых это чувство выражено наиболее слабо.

Различными *сторонами жизни* страны россияне гордятся неодинаково: более сильно развита гордость достижениями, связанными с творческими, «разовыми» успехами элиты, нежели рутинными достижениями, характеризующими качество повседневной жизни широких масс населения. Если сравнивать соотношение этих двух переживаний гордости в разных странах, то преобладание первого над вторым выражено у россиян в наибольшей степени. Таким образом, получается, что большинство россиян гордятся достижениями, к которым они причастны, в основном, как зрители, слушатели или болельщики, но не как непосредственные и активные участники процессов их создания.

Не слишком трудно обучить население стереотипным выражениям гордости. Но чтобы человек в условиях свободы информации самостоятельно

---

¹¹ Как справедливо замечает И. Климов, «результатом победного шествия патриотически ориентированной идеологии будут лишь тени симулякров, а не ростки патриотического чувства» [Климов, 2003, с.37].

и рационально пришел к осознанию гордости своей страной и разными сторонами ее жизни, усилия общества и элиты целесообразно направлять не на «воспитание патриотизма» через индоктринацию, а на улучшение реальной жизни. В случае России, как показывают результаты анализа, наиболее очевидный ресурс для повышения сознательного, осмысленного чувства гордости людей за свою страну — обеспечение сдвигов к лучшему в развитии экономики, демократии, равноправия, социальной справедливости и социальной защиты населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г.Николаева под ред. С.П. Баньковской. — М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.

Бавин П. Чем гордимся, чего стыдимся? (февраль 2002) // Десять лет социологических наблюдений Фонда «Общественное мнение». М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2003.

Гордость за страну // Компания «Башкирова и партнеры», 2008.
<http://www.bashkirova-partners.ru/news/realize/953/>; последнее обращение – 21 декабря 2008 г.

Гудков Л. Россия в ряду других стран: к проблеме национальной идентичности // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 1999. № 1.

Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Под ред. В.С. Магуна, Л.М. Дробижевой, И.М. Кузнецова. — М.: Издательство Института социологии РАН, 2006

Зарицкий Т. Ценности и идентификация молодого поколения российской и польской интеллигенции (по результатам сравнительного исследования студентов вузов Москвы и Варшавы). Статья вторая // Вестник

общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2006. — № 5 (85) — С. 51–67

Климов И. Патриотические основания современной российской идентичности (апрель 2002) // Десять лет социологических наблюдений Фонда «Общественное мнение». М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003.

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2008. — № 1.

Магура М.И., Магун В.С. Шкала протестантской трудовой этики и опыт ее применения в российских организациях // Российское предпринимательство: стратегия, власть, менеджмент. Под ред. А.Е.Чириковой — М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000.

Патриотизм: критерии и проявления // Доминанты, № 28, 12 декабря 2006. Фонд «Общественное мнение» - <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominan2006/dom0648/dd064825>; последнее обращение – 21 декабря 2008 г.

Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998–2002) / Под ред. Е.Н.Даниловой, В.А.Ядова, О.А.Оберемко. — СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2006

Цымбурский В. Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полис. — 1993. — № 5.

Цымбурский В. Л. Остров Россия. Циклы похищения Европы (Большое примечание к «Острову Россия») // Иное : Хрестоматия нового российского самосознания. — М.: Аргус, 1995. — Т. II.

Якобсон Л.И. Социальная политика: консервативная перспектива. Публичная лекция на Полит.ру. 22 декабря 2005 г. // <http://www.polit.ru/lectures/2006/01/31/jacobson.html>; последнее обращение – 21 декабря 2008 г.

Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. — Newbury Park, et. al.: Sage Publications, 1963.

Pro et Contra, № 3(37), май–июнь 2007.

Smith T.W., Kim S. National Pride in Comparative Perspective: 1995/1996 and 2003/2004 // *International Journal of Public Opinion Research*. 2006. Vol. 18. № 1.